

Цзянь Ран нахмурился. Что-то было не так.

Его жена... Это я, что ли?

И тут же взорвался воплем:

— Кто, млять, тут стесняется?!

Цзянь развернулся к хозяину салона, упрямо задрал подбородок и великодушно заявил:

— Директор, вы можете увеличить эту фотографию в десять раз и повесить на самом видном месте!

— Спасибо, брат! — хозяин был вне себя от радости.

— Ты серьёзно? — немного удивился младший Рен.

— А что? — прищурился Цзянь Ран. — Я могу себе этого позволить!

Рен скупо улыбнулся и равнодушно сказал:

— Как хочешь. Главное, чтобы ты был счастлив!

Владелец фотостудии лично проводил парней, безостановочно осыпая их пожеланиями:

— Желаю вам обоим хороших отношений на сто лет, и чтоб не старели! Счастливой свадьбы! Пораньше родить сына!

Губы Цзянь Рана дёрнулись. И как это смогут двое мужчин? Может, покажешь нам, дядя?! Хотя о ребёнке Ран порой думал, но постарался отбросить в сторону сожаления. Он воин семьи Цзянь, и сражается от её имени. Его репутация ничтожна, но лицо семьи Цзянь — самое важное.

Парень вздохнул. В любом случае, эта фотостудия далеко от универа, так что знакомых быть не должно...

Видя, что Цзянь Ран всё ещё хмурится, младший задумчиво сказал:

— Потом будет поздно жалеть о содеянном.

— Этого не будет никогда! — гордо выдал Цзянь, нервно моргнув.

В итоге с фотографией и документами оба вскоре оказались в Бюро гражданских дел.

— Что дальше делаем? — растерялся Цзянь, крутя головой.

Его «жених» в этот момент читал руководство по регистрации брака на мобильном телефоне:

— А! Мы сейчас должны подать заявление о регистрации брака! Каждый своё, — он оглянулся.

— Иди возьми две копии бланков, а я подожду тебя здесь!

— Почему я? — пробурчал недовольно Цзянь Ран.

Младший Рен прислонился к столбу и зевнул:

— Мои ноги ещё болят. Доктор рекомендовал меньше ходить.

— А по-моему, ты просто ленивая задница! — усмехнулся старший.

— Вау! — коротко улыбнулся спутник. — Ты меня разоблачил.

Цзянь Ран продолжал насмехаться:

— Ты такой ленивый, зачем тогда за сертификатом лично пришёл?

Младший Рен вздохнул:

— Да я хотел кого-нибудь отправить, но тут надо самому присутствовать. Подстава какая, правда?!

Цзянь завис на несколько секунд от такой наглости. Не поздно ли сбежать отсюда? Но потом вздохнул и покорно поплёлся к стойке регистрации.

Позже, заполнив свой бланк, Цзянь стал торопить младшего:

— Давай уже быстрее! Что ты там копаешься?

Рен лишь глянул на него и продолжил так же спокойно и неторопливо работать с документом.

После того, как парни передали все бумаги для проверки сотрудникам Бюро, они вернулись в общий зал, ожидая вызова.

Зал был оформлен ярко. Скорее, даже аляписто. На стене висели огромные пурпурно-розовые цветы, большие красные сердца развешены рядами под потолком. Между окнами растянута красная баннерная лента с золотыми надписями типа: «Люблю тебя вечно!», «Ты моё счастье!» У Цзянь Рана даже глаза заболели от этой вакханалии цвета.

В дополнение к этому великолепию ниже были расклеены постеры с выдержками из «Закона о браке». Цзянь Ран от скуки встал перед ними и уткнулся взглядом, изучая.

Младший же Рен устроился на лавочке и скучающе играл на смартфоне. Ещё одна пара будущих супругов долго наблюдала за ним. Потом мужчина подошёл к Рену:

— Братишка, ты тоже пришёл за брачным сертификатом?

Парень убрал свой мобильный телефон и вежливо кивнул мужчине.

Женщина из этой пары, затянутая в красное традиционное платье с богатой вышивкой, улыбнулась и мягко произнесла:

— Младший брат такой красивый! Значит и жена его должна быть красавицей? Мы её пока не видели. Она отошла в уборную?

Рен поднял руку и ткнул пальцем в Цзянь Рана, который сосредоточенно изучал «Закон о браке» в несколько метрах от них:

— Вон она стоит.

Мужчина оглянулся и дёрнулся:

— Чёрт!

Его спутница укоризненно уставилась на будущего мужа:

— Ты чего? Прошло уже тысячу лет, а ты дёргаешься от однополых браков? — она сокрушённо покачала головой, а потом стыдливо улыбнулась юноше: — Братишка, твоя невеста просто красавица! Вы двое — идеальная пара!

— Я тоже так думаю! — Младший Рен покивал с улыбкой.

В это время под потолком прозвучала короткая мелодия и женский голос произнёс из динамиков: «Пара № 99, пожалуйста, пройдите в регистрационный офис № 9».

Рен взглянул на полоску с номером в своей руке и решительно встал с лавки.

— Цзянь! Наша очередь.

Когда зашли в небольшой отгороженный отсек, Цзянь Ран неожиданно почувствовал грусть на сердце. Он впервые женится, и почему всё происходит вот так скучно? Да ещё с парнем.

Сотрудница сверили их данные и торжественно спросила:

— Вы женитесь добровольно?

Рен кивнул и произнёс твёрдо:

— Да!

Девушка посмотрела на Цзянь Рана.

— Да, — тут же отозвался парень, ощущая внутри комок горечи.

Сотрудница Бюро кивнула и вручили им две брошюры.

— Пожалуйста, прочитайте клятву вместе.

Цзянь открыл свою книжку и увидела на титуле государственный герб и флаг. Неожиданно он ощутил всю торжественность момента и непроизвольно выпрямил спину.

Девушка улыбнулась поощрительно:

— Начинайте, пожалуйста.

Парни переглянулись и заговорили одновременно:

— Мы добровольно становимся супругами! С сегодняшнего дня мы будем нести ответственность и обязательства, возложенные на нас браком. Уважать и любить друг друга, доверять и помогать друг другу, понимать друг друга, уступать друг другу и любить друг друга всю оставшуюся жизнь!

После прочтения лицо Цзянь Рана яростно покраснело. Что же это такое?

Сотрудница улыбнулась им и поставила штамп для регистрации брака на только что сделанные свадебные фотографии:

— Теперь вы законная пара! Поздравляем!

Цзянь Ран, не читая, взял красную книжку и сунул в карман рюкзака.

Выскочив из зала регистрации, Цзянь Ран чуть успокоился и жар на лице поутих. Младший Рен вышел следом, на ходу перелистывая свидетельство о браке. С длинными ресницами, сейчас прикрывающим глаза, с прямой переносицей и острыми чертами лица он был очень красив. Казалось, младший светился каким-то внутренним цветом.

Отныне этот человек — законный супруг его, Цзянь Рана.

Но... Цзянь даже не знал его имени. Парень потрепал новоиспечённого «мужа» по плечу и поинтересовался:

— Кстати, а как тебя зовут, дружище?

После вопроса Цзянь Ран сам над собой рассмеялся. Он спросил имя супруга в Бюро гражданских дел! Папочка Цзянь — единственный такой идиот в Чжунго! (*самоназвание Китая)

«Муж» нечитаемо глянул на него, дождался пока Цзянь успокоится и показал сертификат:

— Посмотри в документе.

И правда! Цзянь Ран достал книжку, пролистнул страницу и сразу же увидел данные младшего.

«Имя: Рен Цинлинь

Пол: Мужчина

Национальность: Китай

Дата рождения: 200...»

Цзянь был ошеломлён. Этот Рен Цинлинь на год моложе его и только что стал совершеннолетним? Парень немного завис, озадаченно моргая:

— Ты только что поступил в институт?

Рен Цинлинь кивнул:

— Да.

Цзянь сразу же воспользовался преимуществом возраста:

— Тогда называй меня старшим братом!

— Разве я не могу звать тебя мужем? — уголок рта Рен Цинлиня чуть приподнялся.

Цзянь Ран почувствовал, что снова краснеет, и зло зашипел, оглядываясь:

— Да тише ты!

Рен Цинлинь сказал «о», и сладким голоском добавил:

— Может... Братишка Цзянь Ран?

Старший замер, с подозрением изучая невинное лицо младшего, и решил уточнить:

— Ты со мной флиртуешь, что ли?

Рен Цинлинь был сама скромность. Он опустил глаза книзу и выдал:

— Ты слишком много думаешь!

После неловкой тишины парни попрощались у двери и собрались уже разойтись каждый в свою сторону, но к ним подскочил радостный брат Сюй.

Услышав, что Цзянь Ран уходит один, удивился

— Куда ты?

— А в чём дело? — спросил в ответ Цзянь Ран. Что они ещё забыли сделать?

Брат Сюй посмотрел на Рэн Цинлиня:

— Цинлинь, разве твоя мама не просила привести младшего Цзяня на ужин?

Голова Цзянь Рана аж загудела от боли, когда он услышал это. Прямо сразу к ним домой?

— О! Не беспокойтесь, — поторопился он сказать, — вечером у меня уже назначена встреча.

— Сегодня такой важный день! — брат Сюй не понял. — А у тебя назначена встреча с кем-то ещё?

— Э-э-э, — Цзянь не знал, что сказать, снова стремительно краснея

Рэн Цинлинь быстро вмешался, еле сдерживая смех:

— Брат Сюй, у Цзянь Рана действительно есть дела, — он сделал паузу: — Старший брат договорился о встрече с репетитором в университете.

Цзянь Ран немедленно ухватился за соломинку и добавил с серьёзным лицом:

— Так и есть. Хотя я женат теперь, но всё ещё студент, и должен сосредоточиться на учёбе!

— Это да-а! Это правильно! Ты замечательный студент! — брат Сюй мелко закивал: — В любом случае, в будущем будет ещё много возможностей для встречи. В какой университет собирается брат Цзянь? Я могу подвезти!

— Не стоит! — решительно отказалась Цзянь. — Я уже вызвал машину.

Брат Сюй не стал больше настаивать и повернулся к Рэн Цинлиню:

— Тогда заедем сначала в больницу?

— В больницу? — теперь оторопел Рэн Цинлинь.

— Тебя же вчера всего скрючило! Твоя мама попросила меня отвезти тебя в больницу!

Рэн Цинлинь улыбнулся:

— Да всё уже в порядке, брат! Ходить уже не очень больно!

Цзянь Ран посмотрел на длинные ноги Рен Цинлина, размышляя, какие из его слов были правдой, а какие — ложью.

— Ладно, мы пойдём первыми, — младший Рен весело помахал свадебной фотографией в руке и снова ласково произнёс: — Прощай, братишка Цзянь Ран!

Цзянь завис.

А брат Сюй с улыбкой посмотрел на ребят: «Молодые люди — они такие игривые!»

В итоге Цзянь сбежал, поймав такси до дома своего приятеля.

Сосед по комнате в общежитии Шэнь Цзысяо — уроженец Пекина. Его родители надолго уезжают за границу, и дома остаётся только он один. Когда появился Цзянь Ран, парень в одиночестве ел острых омаров и смотрел трансляцию футбола на здоровом настенном телевизоре.

Дверь гостю открыла нянечка молодого господина.

Шэнь Цзысяо вместо приветствия бросил в Цзянь Рана одноразовыми перчатками с криком:

— Ты слишком долго! Голову я уже съел!

Цзянь уселся за стол и глянул на ярко-красное масло в тарелке с омарами.

— Ты поаккуратнее с острым. А то пронесёт!

— Вот тебе обязательно говорить это, когда я ем? — возмутился друг, не отрывая глаз от экрана телика.

Цзянь Ран вздохнул и пробурчал:

— Прости, я не смогу это есть. Слишком острое!

Друг рассмеялся:

— Ок, не острые остались в кастрюле на кухне. Сходи и забери.

Няня тут же сказала:

— Я схожу за ними, Цзянь, отдохните и выпейте воды.

— Спасибо, тётя, — поблагодарил Цзянь Ран. Потом открыл чемодан, достал оттуда пару новых туфель и бросил их Шэнь Цзысяо.

— В Гонконге их уже не достать. Заказал за границей.

— О! Спасибо, брат Цзянь! — Шэнь Цзысяо удивлённо задрал брови и вцепился в подарок, разглядывая.

После уничтожения омаров они ещё долго сидели перед экраном, открыв пиво.

— Почему ты так рано вернулся в Пекин? — поинтересовался приятель.

— Угадай! — хмыкнул Цзянь. — И я буду называть тебя папочкой!

— Ты влюбился?

Цзянь Ран аж поперхнулся:

— С чего ты взял?

— Ну такое часто бывает. Ты же слышал в общаге историю.

Только тогда Цзянь Ран вспомнил, как один из его соседей по комнате вернулся в школу сразу после двух недель летних каникул, чтобы побыть со своей девушкой. Сейчас, вероятно, они зависают в арендованном доме.

Друг посмотрел на непонятное выражение лица Цзянь Рана:

— Я угадал, что ли?

— Да щаз! — фыркнул Цзянь Ран, отвернувшись к телевизору.

Но друга не так прост было сбить. Он запрыгал на месте:

— Я знаю её? Из нашего кампуса? Давно встречаетесь? Цзянь, расскажи мне всё! Я же твой

брат, помнишь?

— Дело не в любви, — пробормотал Цзянь Ран, — ничего важного, если честно.

Друг внимательно уставился на Рана и отхлёбнул пива.

Цзянь немного легкомысленно выдал:

— Получал сертификат.

— Какой именно?

— А какой он ещё может быть? — удивился Цзянь Ран.

— Водительские права, об окончании курсов, право торговли... Так что?

Цзянь Ран потупил глаза и признался:

— Сертификат о браке...

— Пы-ых! — фыркнул пивом Шэнь Цзысяо и вытаращился на друга, кашляя.

К счастью, Цзянь Ран среагировал быстро, отпрыгивая в сторону кроликом. Потому остался сухим.

— Ч-что за сертификат?!

Ран прямо бросил свидетельство о браке на диван перед Шэнь Цзысяо.

Тот с трепетом открыл свидетельство о браке:

— Цзянь Ран, Рен Цинлинь... Двое мужчин?!?! Ты, ты, ты, млять?!

— Ты помнишь мою кузину, на которую я жаловался раньше? — стал терпеливо объяснил Цзянь Ран.

— Ту, что влюбилась в иностранца и сбежала из дома?

Шэнь покивал:

— Ну вот. Мне пришлось заменить её в браке. Это деловая сделка.

Шэнь Цзысяо вздохнул:

— У тебя столько хорошего произошло в жизни! Что за грёбанная удача?

— Хорошего? — переспросил Цзянь, думая, что ослышался.

— Машина, дома, акции! — Шэнь Цзысяо указал на лицо Рен Цинлина на фото, сморщившись, словно надкусил лимон: — И такой красивый муж достался!

— Чё ты несёшь? — у Цзянь Рана внезапно заболели виски. — С чего ты взял, что он красивый?

Но друг лишь закатил глаза:

— Потому, что это факт. В чём проблема?

— Здесь самый красивый только я! — отрезал Цзянь Ран, но почувствовал, что звучит это как-то странно для гетеромужчины и уточнил: — Ты действительно считаешь его красивым?

— А ты нет? — удивился сосед по комнате.

— Ну, вроде нормальный, да и всё! — Цзянь Ран пожал плечами.

Но Цзысяо развеселился:

— Если этот Рен Цинлин придет в наш универ, то ты быстро потеряешь своё место Школьной Травы. Он же выше тебя, да?

— Да при чём тут рост? — в сердцах воскликнул Цзянь. — У меня другой стиль! Как тут вообще можно сравнивать? И при чём тут какие-то дурацкие голосования? И... Вряд ли я проиграю!

— Ладно-ладно! Мой брат Цзянь самый красивый! — рассмеялся Шэнь Цзысяо. — Пойдем ко мне в комнату и поиграем немного на приставке!

Поскольку погода в эти дни была слишком жаркая, эти двое совсем не выходили на улицу. Большую часть дня они резались в игры на приставке. Вечером играли в мяч возле общины, купались в бассейне и заказывали еду разных кухонь.

Цзянь Ран педантично оплачивал все счета, чтобы не чувствовать себя должником. К слову,

пара туфель, что он подарил Шэнь Цзысяо, стоила около 10 000 юаней. (*чуть больше 125 000 руб.)

В конце летних каникул они улетели на один из дорогих курортов Таиланда, чтобы провести там последние свободные дни. Вернулись оба загорелые и счастливые.

Цзянь Ран разместил для круга своих друзей в «Моментях» WeChat (типа сторис в IG) фотографию загорелых ног с текстом: «Посмотрите, брат Цзянь чёрный или нет?»

Через несколько минут под его сообщением появились сотни комментариев и лайков.

Мама: «Веселого вам медового месяца, и не забывайте пользоваться солнцезащитным кремом!»

Некая однокурсница: «Он не показывает своё лицо, но всё равно выглядит достаточно круто, чтобы постить своим друзьям». Стикер [Презрение].

Цзи Юаньси: Брат Цзянь в Таиланде? Не мог бы ты купить и привезти косметику для моей девушки, когда вернёшься?

Шэнь Цзысяо: Если вы хотите увидеть Цзянь в гавайских шортах, пожалуйста, напишите мне в приват.

.P: Недостаточно чёрные, но достаточно длинные.

Блин! Цзянь Ран в шоке уставился на экран. Он так разозлился, что заныли зубы. Парень сидел и судорожно размышлял, что бы такое смертоносно остроумное ответить, и вдруг увидел ещё один комментарий.

Мама ответила .P: Конечно, нужны длинные ноги, чтобы угнаться за тобой, хе-хе. Цинлинь, тебе весело в Таиланде?

Цзянь молча уставился на экран, потом втянул воздух. Он и забыл, что у мамы есть WeChat Рен Цинлиня! Пока ситуация не ухудшилась, Цзянь Ран решительно заблокировал в кругу своих друзей аккаунт младшего Рена.

Фу-у-ух! Всё хорошо, мир спокоен.

Прозвучало оповещение WeChat, и улыбка Цзянь Рана застыла. Он открыл сообщение.

.P: «Оказывается, у нас медовый месяц. А я и не знал». Стикер [Ехидная улыбка].

<http://bllate.org/book/13883/1223972>